

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО НОВОБРАЧНЫМ

Дорогие друзья! Мои молодые современники! Вы вступаете в брак. Создаете новую семью. Начинаете новую жизнь. Жизнь, наполненную не только радостями и огорчениями, победами и поражениями, но и пронизанную великим чувством — чувством ответственности. Ответственности перед собой и своими родителями, перед Родиной и ее историей. Мы всегда радуемся многотрудному и гордому слову **рождение**. Это великое слово. Сладкое слово. С ним связана суть всего живого. В этом слове наше беспокойство за будущее. Беспокойство, без которого нет человека и человеческой мысли. В этом слове — сама жизнь и страсть, которых, по выражению Блока, «без долга нет». И, наконец, в **рождении** — наше бессмертие. Ибо родившемуся на свет ребенку мы с самого начала готовимся передать накопленную в веках нашими отцами мудрость человеческую, эстафету жизни, огонь домашнего очага. Они, дети Ваши — надежда нации, народа, государства. И многое, если не сказать все, зависит от Вас. Зависит то, какой будет наша надежда. Наше будущее. И вопрос этот не частный. Он волнует всех нас, Ваших современников, Ваших соотечественников. Именно поэтому я обращаюсь к Вам с этим письмом. С этим, признаюсь, нелегким письмом. Ибо действительно трудно мне в самом начале Вашего совместного счастья, Вашей совместной жизни начать разговор на довольно тревожную тему. Однако я посчитал своим нравственным долгом взяться за перо. Человек, естественно, не может знать всего. В мире ежедневно выходит тысяча шестьсот названий книг. И все-таки есть вещи, которые нельзя не знать.

В Древнем Риме судили однажды хлебопек, который обвинялся в убийстве. Его казнили. И лишь после того, как приговор привели в исполнение, выяснилось, что несчастный хлебопек не был ни в чем виноват. Тогда сенат решил назначить специального штатного работника, который на всех судебных заседаниях начинал говорить первым. Он входил в зал. Оста-

навливался перед судьями. Громко произносил всего одну фразу: «Помните о хлебопеке!» И мне сегодня хочется, чтобы Вы помнили и никогда не забывали о судьбе одного из наших современников. Пусть его горькая и трагическая судьба станет для Вас уроком. Уверен, это тот самый случай, когда вопреки известной формуле гениального Данте — и страх «должен давать советы».

Его звали мастер Або. Он с самого детства отвык от своего полного имени — Альберт. Этот человек, по-видимому, родился художником. Однако художником не стал. Военное детство. Эвакуация. Безотцовщина. Всего шесть классов образования. Но никто в округе не мог так искусно подобрать колер, как мастер Або. Любую царапину, любую вмятину на машине он заделывал так, что даже эксперты не могли найти место аварии.

Выгодно было иметь дело с таким мастером. Расчет простой, утилитарный. Точно подобран колер — и не надо перекрашивать всю машину. Многие уже знали, что у других специалистов, как те ни старались, оставался след. Пятно. Ну, в пятидесятих-шестидесятих годах еще можно было терпеть всякие там пятна на собственной машине. Но сейчас — другие времена. Да и число автомобильных любителей неизмеримо выросло. И потом, что бы там ни говорили писатели об автомобиле, все же он не только средство передвижения, но и предмет роскоши. А роскошь и пятно — две вещи несовместимые. Так что мастер Або был нарасхват.

Або хорошо зарабатывал. Очередь к нему была, как к какому-нибудь разрекламированному знахарю. Клиенты знали, что он каждый день, включая и выходные, неизменно в одно и то же время делал двухчасовой перерыв. Обедал. Обычно с очередным клиентом. Всегда в ресторане. Всегда с коньяком. О нем уже ходили легенды. Например: «Может выпить литр и подобрать после этого нужный колер, как подобрал бы сам Рафаэль», Говорят, что когда бывал трезвый, как стеклышко, то работа получалась «не то, что надо». Другое дело — когда выпьет. Тогда и рука твердая, и глаз верный.

Мастер Або был женат. И когда родился первенец, он, как и обещал друзьям, налил в двадцатилитровую канистру марочный коньяк: пил сам и угощал друзей. Пил с утра до вечера. Он праздновал появление на свет сына, но еще не знал, что в дом его уже пришло горе. Сын родился с заячьей губой. Есть такой диагноз. Но если бы только это. Вскоре, как установили врачи, мальчик стал отставать в физическом и психическом развитии

от своих сверстников. Находился на диспансерном учете с основным диагнозом — олигофрения, что означает слабоумие.

А автомобильные клиенты тем временем все шли и шли к мастеру Або. Они, конечно, не замечали, что творится в душе «кудесника красок», как называли Або в одной из радиопередач, составленной по письмам слушателей. Они хотели только одного: как можно быстрее подобрать нужный колер, да так, чтобы не пришлось перекрашивать всю машину. Условия оставались прежними. Привычная такса плюс двухчасовой обед в ресторане. Так как клиенты менялись каждый день, то, естественно, они не могли замечать перемен, которые происходили с Або. А он изо дня в день становился все угрюмее. Часто рыдал за столом. Вспоминал своего малыша с обезображенной губой и пустым взглядом.

Через три года родился второй ребенок. Родился нормальным, с обычными губами. Отец был счастлив. Выходит, напрасно жену ругал, винил весь ее род, называл квелой. А теперь, слава богу, все в порядке, и губа у ребенка, как у всех. Родилась девочка.

До года никто никаких отклонений у нее не замечал. Но позже выяснилось, что у ребенка имеются так называемые патологические рефлексy. Родители ничего в этом не понимали и даже злились на врачей, «которые всегда что-нибудь да выдумывают». Первые членораздельные слова девочка стала произносить только к четырем годам.

Отец продолжал страдать. На семейном совете, состоявшемся как-то в утреннюю пору, он сказал в присутствии многочисленных родственников, что бросит работу и займется, наконец, лечением дочери. С сыном, мол, ничего поделывать уже нельзя, все у него слишком уж очевидно (прямо рок какой-то!). Вот с дочерью совсем другое дело. Девочка как девочка. Все у нее как у всех. Красивый ребенок. Красивые курчавые волосы. Правда, взгляд так же, как у братишки, словно в тумане. Да еще какая-то неестественная улыбка всегда на лице. Значит, надо лечить...

Но разговор тот, на том утреннем семейном совете, остался всего лишь разговором. Вечером Або вернулся пьяным. Как всегда.

Я думаю, нет смысла дальше перелистывать страницы биографии мастера Або, так сказать, в хронологическом порядке. Слишком уж похожи эти страницы одна на другую. Скажу только, что у этого человека родилось еще двое детей. Они по-

сещали так называемую вспомогательную школу для умственно отсталых детей. Все четверо. Признаюсь, прежде, чем познакомиться с биографией мастера Або, я побывал в школе, где учились его дети. А встретившись с несчастными существами, имеющими общую фамилию, общее отчество, я решил поучше узнать их родителей.

Дверь открыла пожилая женщина с выцветшими глазами. Простоволосая. Седая голова. Оказалось, это и есть мать тех детей. Я поразился: на вид ветхая старуха, а ее младшему ребенку нет и девяти лет. Позже узнал, что она не так уж стара. Просматривая семейные альбомы, я увидел, какой редкой красотой отличалась «старуха» еще недавно. Горе сделало свое дело. Я справился о муже. Женщина вместо ответа разрыдалась. Мужа нет. Муж повесился. С горя повесился. Считал, что сам Бог против него, раз уж дети рождались ненормальными. Последний год ходил сам не свой. Особенно сильно хандрил, когда бывал трезв. Иногда еще продолжал, как говорила жена, свою проклятую работу. Но это уже был другой человек. По ночам вскакивал. Выкрикивал имена детей. Плакал навзрыд. А потом как-то вернулся из школы, где находились его дети. Вернулся и... повесился. Прямо на спинке никелированной кровати. Его так и нашли у кровати, с подогнутыми ногами.

«И знаете, — говорит жена, — я впервые после долгих лет увидела на его обычно напряженном лице спокойное выражение. Увидела лишь на мертвом лице».

Тяжело было на душе после разговора с рано состарившейся от горя женщиной. Сердце переполняла жалость к судьбе мастера Або.

Я встретился с некоторыми из тех, кто хорошо знал покойного, расспрашивал их...

Хоронили мастера Або чуть ли не всем городом. Сотни машин медленно и бесшумно плыли за гробом. На могиле говорили о его «золотых руках», «золотой душе». Но никто, наверное, не знал, что творилось все последние годы в этой «золотой душе». Как не знали, думаю, и того, за что именно он себя казнил.

Мне кажется, Або в конце концов догадался, осознал, в чем причина всех его несчастий. Не мог же он на протяжении многих лет в наш век, век информации, хотя бы один раз не слышать о «пьяном зачатии», о том, что оно, как правило, бьет без промаха: сто из ста детей рождаются в той или иной степени ненормальными... Во всяком случае, вину свою, видимо, почувствовал.

Вместе с моим другом и коллегой врачом-эндокринологом Виктором Казыминым мы уже писали об этой проблеме. Но сначала в течение ряда лет обследовали вспомогательные школы на Крайнем Севере, наблюдали за больными детьми. Мы увидели, что многие родители глубоко переживают и по-настоящему страдают, чувствуя себя виновными в несчастье своих детей. И общим для всех было то, что узнавали они о своей вине, как говорится, задним числом. Вот только несколько ответов матерей на наш неизменный вопрос: «Знали ли вы о последствиях «пьяного зачатия?»»

— В первый раз слышу.

— Если бы мы с мужем знали, если бы знали, доктор!

— ?!

— Это вы, врачи, виноваты. Раньше надо было говорить, а сейчас горю не поможешь.

К счастью, таких страшных судеб, как у мастера Або, я больше не встречал. Но, несмотря на свою редкость, все же она, на мой взгляд, типична. Я имею в виду, что слово «алкоголик» в конце концов исчезнет с лица Земли. Упадет на землю зачухшее генеалогическое древо. Это было доказано в эксперименте, о котором в свое время много писалось. Французский ученый Морель тщательно проследил за жизнью четырех поколений, страдающих хроническим алкоголизмом, и записал результаты своего уникального эксперимента: «В первом поколении — нравственная испорченность, алкогольные излишества; во втором — пьянство в полном смысле слова; представители третьего поколения страдали ипохондрией, меланхолией, были склонны к убийству, самоубийству; в четвертом — тупость, идиотизм, бесплодие...»

Последствия пьянства опасны в любом случае. При любой его степени. Наше обследование, например, показало (подтвердило результаты прежних работ, в частности, В. Дульнева), что всего лишь незначительный процент (пять процентов) родителей, чьи дети находятся во вспомогательных школах, страдают хроническим алкоголизмом. Не являясь, однако, хроническими алкоголиками, эти родители вовсе не отрицают, что «радость любви» у них довольно часто совпадает с опьянением. А наукой установлено, что алкоголь в первую очередь пагубно влияет на половые клетки, которые несут будущему плоду патологическую информацию.

Клетки деформируются, и неправильное развитие плода уже не поддается никакой коррекции. Достаточно и рюмки

спиртного в тот момент, когда родители «мечтают о ребенке» .
Всего лишь одной рюмки.

Иногда можно слышать суждения: «Подумаешь, была и рюмка, и другая, и ничего, родились вполне здоровые дети, и, слава Богу, не глупее других». Примитивное суждение. Ибо неизвестно, какими бы могли быть те же самые дети, которые сегодня лишь «не глупее других», если бы не «рюмка-другая».

Многие родители в беседе чуть ли не начисто отрицали страсти к спиртному. Я записывал имена таких и, вновь возвращаясь в школу, беседовал с их детьми. Вот их признания:

- Отец всегда возвращался домой выпивший.
- Каждый день пил. Но пьяным я его не видел.
- Раньше пил много. Теперь, после операции, — мало.
- Я боюсь отвечать...

...Если бы Вы знали, как тяжело было смотреть на этих несчастных детей, лишенных не только детства, но и будущего. Они никогда не излечатся. Это — лица, по сути дела, лишенные личности. И в этом, как показывает жизнь, в большинстве случаев виноваты сами родители. И я не думаю, что их можно оправдать тем, что они, видите ли, не знали ничего о проблеме «пьяного зачатия». Незнание закона не освобождает от ответственности. А беспокойство о будущих поколениях для каждого из нас является законом. И мы обязаны знать все то, что вбирает в себя само беспокойство о детях.

Еще вчера Вы, может, были школьниками, и, возможно, пресловутый ложный стыд мешал нам, родителям и учителям, рассказать в подробностях о тяжелых последствиях «пьяного зачатия», или поведать истории, похожие своим драматизмом на судьбу мастера Або. Но сегодня, когда Вы вступаете в брак, когда сами готовитесь стать родителями, именно сегодня, презрев ложный стыд, мы должны рассказать Вам о сущности самой проблемы.

Многие, неверно рассуждая над проблемой «пьяного зачатия», полагают, что в основном вина лежит на мужчине. Однако исследования показывают, что наибольшую опасность для потомства представляет в момент зачатия выпившая мать. Руководитель детского отделения в больнице Джорджтаунского университета (США) Дэвид Эбромсон в течение двух лет лечил детей, родившихся от пьяниц. У новорожденных отмечался классический синдром похмелья. Потребовалось немало времени, чтобы отучить малюток от болезненного «пристрастия» к спиртному, которое они получили в организме матери.

Ученый Дэвид Смит из Сиэтла, занимающийся исследованием так называемого зародышевого алкогольного синдрома, установил, что последствия злоупотребления алкоголем матерью могут быть самыми разнообразными: такие дети отстают от сверстников в росте, страдают пороками сердца, у них наблюдается низкий уровень умственных способностей. Смит пишет: «У одного новорожденного даже пахло спиртным изо рта. Мы видели младенцев, у которых постоянно дрожали руки, причем тремор продолжался четыре месяца. Тут уж не просто синдром похмелья — это признак глубоких нарушений в нервной системе. Вне всякого сомнения, развитие мозга в данном случае будет затруднено. В этом главный вред...» Специалист Медицинской школы при Бостонском университете Генри Россет после многолетних исследований подметил: «Пока еще ни у одного из пьяниц не родилось нормального ребенка...»

К великому счастью, сохранившиеся в веках традиции многих народов надежно оберегают женщин от болезненного пристрастия к спиртному. Но хотелось бы, тем не менее, сказать: дело вовсе не в том, что женщина злоупотребляет спиртным. Это уже само по себе бедствие. Недаром в народе говорится: «Муж пьет — полдома горит, жена пьет — весь дом горит». Дело в том, что ненормальный ребенок может родиться (непрененно родится) даже в том случае, если мать в период беременности регулярно в виде тонизирующих средств употребляет различные коктейли, в которых содержится алкоголь. У одной женщины родился ребенок с тяжелым психическим расстройством. Была выяснена причина. В течение всей беременности она пила коктейли, в которых содержался спирт. Расчеты показали: всего двадцать восемь, тридцать пять граммов в сутки. Как видим, всего двадцать восемь, тридцать пять граммов алкоголя, растворенного в так называемом тонизирующем напитке, — и «тяжелые психические расстройства» у ребенка, которые теперь уже ничем и никогда не исправит.

Особую опасность алкоголь представляет в первые дни развития плода. Об этом должна знать будущая мать. Дело в том, что в это время плод еще не имеет своего самостоятельного кровообращения и, естественно, питается непосредственно из кровяного русла матери. И поэтому концентрация алкоголя в крови матери и плода идентична. Заметим, что это в основном относится к тому периоду, когда не бывает известно, что женщина забеременела. Не зная этого, она не остерегается. Позволяет себе, особенно в так называемый «медовый месяц»,

употребление алкоголя, и тем наносит непоправимый вред будущему ребенку. Никто не предлагает в поистине счастливую пору «медового месяца» стать аскетом, лишит себя всяких удовольствий. Выход, конечно, есть. Медики советуют в таких случаях предохраняться, пользоваться противозачаточными средствами. Делать все, чтобы было исключено «пьяное зачатие». Остерегаться с самого начала и до тех пор, пока не родится ребенок. Но и этого мало. Роженице нельзя пить ни грамма спиртного вплоть до того самого дня, когда ребенок отучится от грудного молока. В противном случае уж лучше... да простит меня читатель, но вынужден признаться: уж лучше с самого начала прервать беременность. Ибо, как показывает жизнь, исключений нет, чуда ожидать не приходится.

Будущим мамам необходимо также знать о влиянии никотина и табачного дыма на развитие плода. У курящих женщин наблюдаются привычные выкидыши. Между прочим, медики подобную же патологию отмечают и у тех, кто не курит, но постоянно находится в накуренном помещении. Вот почему будущий отец и все курящие члены семьи должны с особой чуткостью относиться к женщине, готовящейся стать матерью. Есть только один верный принцип: ни одной сигареты в комнате, где находится беременная. Разумеется, речь идет не только о периоде беременности. Опасность эта не ликвидируется сразу же после рождения ребенка. Я бы даже сказал, она возрастает еще больше. Ибо при наличии никотина в крови уменьшается, а иногда и прекращается лактация. Никотин в молоке — это уже отравка. А в семье, где есть хотя бы один курящий, различных детских болезней бывает в два раза больше, чем там, где курящих нет. Там, где их двое, соответственно, как пишет доктор медицинских наук Т. Богдан, детские болезни наблюдаются в четыре раза чаще. Такова печальная прогрессия. Все сказанное относится и к кофе, к которому в последнее время мы так сильно привыкли. Особенно он вреден в период беременности и в пору кормления ребенка грудным молоком. Правы врачи, рекомендующие кормящим женщинам не просто уменьшить количество выпитого кофе, но — исключить его из рациона вообще. Никто Вам не запрещает пить этот действительно тонизирующий напиток. Однако пить только после того, как Ваш ребенок не будет в прямой (в буквальном смысле слова) зависимости от Вас, от Вашего организма.

...Не верьте тем, кто говорит, что, мол, они, видите ли, пили водку, и пили немало, и ничего — родился нормальный ребен-

нок. Об этом я уже говорил. Но добавлю лишь некоторые данные, полученные специалистами. Средняя (условная) величина коэффициента умственного развития равняется ста. Ученые подсчитали, что у детей, родившихся в результате «пьяного зачатия», этот коэффициент равняется восьмидесяти. Как видите, отставание можно даже измерить, ощутить. Вряд ли Вы захотите, чтобы Ваш ребенок отставал от нормы на целых двадцать процентов. И это, так сказать, в лучшем случае.

Не верьте еще и потому, что в раннем детстве у некоторых детей, родившихся от алкоголиков, может быть, что называется, «все в порядке». Их дальнейшая судьба все равно бывает плачевной. Постепенно происходит деградация личности, которую почему-то редко связывают с проблемой «пьяного зачатия». Дело в том, что в норме человеческий мозг содержит около семнадцати миллиардов нервных клеток. Определенное количество этих клеток регулярно, так сказать, выбывает из строя. У нормального ребенка это не приводит к заметным психическим изменениям. Но у детей, родившихся от алкоголиков, процесс нарушен, нервные клетки погибают быстрее и в большем количестве. Отсюда деградация личности.

Очень часто к врачам приходят родители и жалуются на то, что в младших классах их ребенок был вполне нормальным малышом, учился хорошо, был прилежным, послушным, а вот с годами, в старших классах, словно кто подменил его. Иногда в таких случаях всю вину сваливают на школу. Школа тут не виновата. Чаще всего речь идет все о тех же детях, чьи родители свои супружеские обязанности выполняют в состоянии опьянения. Вот всего лишь одна фраза, взятая из научного труда: «Алкоголь прекращает умственное развитие ребенка в период полового созревания, когда оживляется вся наследственная основа».

Никогда не успокаивайте себя словами: «Я не алкоголик, спиртным не злоупотребляю, никто меня пьяным не видел, значит, мне нечего бояться». Подобные рассуждения приводят к самообману, который трудно считать добрым помощником в жизни. Эксперименты и наблюдения ученых показали, что у так называемых нормально пьющих «в нисходящих поколениях» часто встречаются эпилепсия, шизофрения, слабоумие, уродство (физическое и моральное)».

Алкоголь не знает промаха. Он пагубно влияет на будущих детей, когда речь идет об однократном употреблении. Всего лишь один раз. Но беда — если это совпало с тем днем, когда

родители мечтают иметь ребенка. В книге «Когда человек себе врач» Г. М. Энтин пишет: «Многочисленными научными исследованиями установлено, что даже однократное употребление спиртных напитков может оказать пагубное действие на половую клетку, готовую к оплодотворению, как мужскую (сперматозоид), так и женскую (яйцеклетку). Зачатие в момент, когда хотя бы один из родителей был пьян, может привести к рождению неполноценных детей с различными физическими дефектами».

Иные удивляются: если во всем виновато пьянство или «пьяное зачатие», то почему у одних и тех же родителей рождаются не только ненормальные, но и вполне нормальные дети. На этот, казалось бы, недоуменный вопрос в свое время аргументированно ответили ученые: академик Академии медицинских наук СССР Б. Колосовский и кандидат медицинских наук В. Дульнев. Они проводили длительный эксперимент. Всех детей, отобранных в семьях алкоголиков, разделили на четыре группы. В первую группу вошли дети, появившиеся на свет до заболевания отца алкоголизмом. Это были нормальные люди. Все они кончали школы, многие — институты. Обзавелись семьями. Правда, у некоторых в свое время отмечались различные неврозы, вызванные семейными условиями. Но симптомы эти вскоре прошли. Во вторую группу вошли дети, родившиеся от тех же родителей в первые годы заболевания отца алкоголизмом. Примерно после трех-четырёх лет пьянства. Это были дети, страдающие дебильностью первой степени. Причем недугом этим страдали все сто процентов детей. Исключений не было. Ни один из них не кончал школу. Больше шести классов не учился.

В третью группу вошли дети, родившиеся в период ярко выраженного алкоголизма отца. В среднем после восьми лет пьянства. Здесь у всех детей дебильность второй-третьей степени. Опять же, повторяю, у всех без исключения. И все без исключения ходили лишь во вспомогательную школу.

В четвертую же группу входили дети, появившиеся на свет уже после того, как отец излечился от алкоголизма. Примерно после трех-четырёх лет полного воздержания от водки. Вновь — нормальные дети. Как отмечают сами авторы эксперимента, «ни в одном случае не отмечено никаких нарушений высших психических функций».

Результаты эксперимента говорят сами за себя. Комментарии здесь излишни.

... Часто спрашивают: почему только сейчас взялись за проблему «пьяного зачатия», ведь человечество употребляет алкоголь не первый год? Значит, и проблема существует не первый год. Неужели люди раньше не знали о такой вот страшной беде? А если знали, то почему не запретили вино, приносящее столько зла?

Знали. И сколько себя помнит человечество, столько оно и боролось против «пьяного зачатия». А сама проблема «алкоголизм и потомство» во все времена волновала лучшие умы человечества. Еще два тысячелетия назад Плутарх вывел свою знаменитую формулу «Эбрии эброис гignent» («Пьяница рождает пьяниц»). А Платон добился закона, запрещающего пить до восемнадцати лет. Великий философ поступал очень мудро. Он хорошо знал, что от спиртного особенно страдает неокрепший еще организм и что хроническими алкоголиками становятся в первую очередь те, кто пристрастился к вину с раннего возраста. В Древнем Риме казнили тех, кто пил до тридцати лет. Это объяснялось тем, что именно в эти годы человек обзаводится семьей, детьми. А в Карфагене действовал закон, запрещающий пить вино в те дни, когда исполнялись супружеские обязанности.

Человечество еще на заре цивилизации активно боролось не против вина, а за здоровье поколения. Ибо во все времена хорошо было известно, что зло вовсе не в вине. Зло, скорее, в отсутствии культуры потребления спиртных напитков. В самом деле, никому же не придет в голову хулить вполне доброкачественные продукты только потому, что они приводят к ожирению, атеросклерозу, гипертонии, сердечно-сосудистым заболеваниям, смертность от которых сегодня занимает первое место в мире. Мы боремся против переедания, обжорства, но не против углеводов, белков, жиров. Мы боремся за здоровье современника. «Если нам дорого наше прошлое, — пишет известный армянский прозаик Серо Ханзаян, — то как же должно быть дорого наше будущее! Прошлое нами уже прожито. Оно в нашей памяти, в нашей крови, в каждой нашей клетке. А за будущее надо еще бороться. Бороться всем своим существом, всей своей жизнью».

Работая над настоящим письмом, я вновь посетил ту самую вспомогательную школу, где находятся четверо детей мастера Або. Смотрел на них, таких похожих и не похожих на нормальных детей. Смотрел, и сердце билось сильнее, тревожнее. У всех четверых безразличный, пустой взгляд. Кажется, их глаза не видят ничего вокруг... В них нет света. Я смотрел и ловил

себя на мысли, что с каждым мгновением у меня пропадает жалость к их отцу. И вместо нее появляется презрение. Я не хочу и не могу простить даже мертвому чудовищное преступление, за которое расплачиваются дети. Закон карает каждого, кто нанесет человеку даже незначительное телесное увечье. А тут сразу четыре искалеченных, обреченных существа.

Их отец всю жизнь выводил пятна с чужих машин. Но пятно с его души не смыла даже сама смерть. Помните об этом человеке! Помните всегда!

*Уважающий Вас и верящий в Ваше
чувство ответственности
Зорий Балаян*